

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Совершенствование системы пенсионного обеспечения колхозного крестьянства способствовало росту благосостояния колхозников, постепенному выравниванию жизненных условий работников различных форм собственности на селе. Различия в условиях пенсионного обеспечения колхозников, рабочих и служащих определялись уровнем колхозного производства, не позволяющим выделить из доходов колхозов достаточно средств на цели пенсионного обеспечения. На размеры пенсий оказывали влияние как уровень заработной платы, так и структура доходов. При едином порядке начисления средний размер пенсии колхозников был ниже, чем рабочих и служащих, т. к. среднемесячная оплата труда колхозников была ниже среднемесячной оплаты труда рабочих и служащих. Однако удельный вес доходов от подсобного хозяйства в семьях колхозников был выше, чем у работников совхозов.

Введение. В Белорусской ССР, в соответствии с осуществлением намеченных правительством в восьмой и девятой пятилетках развития народного хозяйства мероприятий по значительному повышению жизненного уровня трудящихся, доходы колхозников, получаемые от общественного хозяйства (оплата по труду с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления) за 10 лет, в период с 1966 по 1975 гг., увеличились в 2,3 раза, доходы рабочих и служащих в 1,5 раза [1, с. 123]. Превышение темпов роста доходов колхозного крестьянства над темпами роста доходов рабочих и служащих явилось результатом осуществляемой на данном этапе экономической политики правительства по сближению и выравниванию материальных и культурно-бытовых условий жизни работников государственного и колхозно-кооперативного сектора общественного производства.

В статье использованы данные статистических сборников «Народное хозяйство Белорусской ССР» в 1974 и 1976 гг., а также статистического сборника «Население СССР. Численность, состав и движение».

Основное содержание. Важное значение в повышении материального благосостояния колхозников имело пенсионное обеспечение. Значительную роль в решении этой проблемы сыграл Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов, принятый Верховным Советом СССР в 1964 г. Государственными пенсиями стали обеспечиваться все трудящиеся страны. Гарантированное государством пенсионное обеспечение означало материальную заинтересованность колхозников в результатах своего труда и тем самым стимулировало развитие производства.

С 1965 г. сфера действия Закона о пенсиях и пособиях членам колхозов расширилась. Правила и порядок назначения пенсий были распространены на бывших членов колхозов, земли которых были переданы совхозам и другим предприятиям и организациям. Пенсии по старости стали получать члены колхозов, всту-

пившие в колхоз в первые годы коллективизации и выбывшие из него вследствие старости и инвалидности.

Пенсионное обеспечение трудящихся в СССР осуществлялось на базе общих принципов и регулировалось самим государством. Но существовали достаточно серьезные различия в социальном обеспечении колхозников, рабочих и служащих. Получение выплат и льгот по социальному обеспечению происходило из трех фондов. Пенсии и пособия по беременности и родам выплачивались из централизованного союзного фонда социального обеспечения колхозников, источником формирования средств которого являлись как средства госбюджета, так и отчисления колхозов. Пособия по временной нетрудоспособности, льготная оплата путевок, пособия на рождение ребенка выплачивались из централизованного союзного фонда социального страхования колхозников, средства которого аккумулировались путем отчислений колхозами определенного процента от фонда оплаты по труду. Социальное же обеспечение председателей колхозов, специалистов, механизаторов происходило за счет общегосударственных фондов, в образовании которых колхозы непосредственно не участвовали.

В формировании фондов социального обеспечения рабочих, служащих и колхозников в СССР существовали некоторые различия, но они не меняли их государственный характер. Несмотря на то, что средствами социального страхования управляли профсоюзы, они не являлись государственными средствами. Государственную собственность представлял собой фонд социального обеспечения колхозников, хотя частично он состоял из средств, вносимых колхозами. Министерство финансов устанавливало объем расходов этого фонда. Государство определяло размеры взносов колхозов в общесоюзный фонд социального обеспечения колхозников. Колхозы вносили платежи в фонд в обязательном порядке, а государство гарантировало выплату пенсий в установленных

размерах и по существующим законам. Примерный Устав колхоза, принятый на Всесоюзном съезде колхозников, указывал, что централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников является собственностью государства.

Таким образом, фонд социального обеспечения колхозников, как и фонд социального обеспечения рабочих и служащих, представлял собой собственность государства. Данный фактор явился основополагающим в сближении уровня жизни колхозного крестьянства и уровня жизни рабочих и служащих, т. к. государство являлось гарантом социальной стабильности и материальной обеспеченности.

О масштабах пенсионного обеспечения колхозников в республике дают представление данные о росте численности пенсионеров-колхозников. Число лиц, получающих пенсии, в 1974 г. в Белоруссии достигло 1741 тыс. чел., в том числе пенсионеров-колхозников — 704 тыс., что составляло 40 % общего числа пенсионеров республики. Количество пенсионеров БССР в 1974 г. по сравнению с 1965 г. увеличилось на 321 тыс. чел.. Число пенсионеров, бывших членов колхозов, осталось примерно на том же уровне, а их доля в общем количестве пенсионеров-колхозников сократилась на 5,1 %. Почти каждый седьмой житель белорусской деревни находился на государственном обеспечении [2, с.150].

Росту численности и удельного веса людей пенсионного возраста способствовал имевший место процесс старения населения. Согласно статистическим данным, средняя продолжительность жизни человека в СССР в семидесятые годы составляла 70 — 75 лет. Благоприятствовало этому процессу улучшение условий жизни, в том числе и рост материального обеспечения населения.

Население Беларуси в 1973 г. достигло довоенного уровня. В его составе за этот период число мужчин и женщин старше 60 лет увеличилось почти вдвое. Если в 1939 г. на 1000 жителей республики приходилось 76 человек старше 60 лет, то в 1959 г. — 107, в 1970 г. — 131, в 1973 г. — 145 человек [3, с 110].

В условиях увеличения удельного веса старших возрастных групп в структуре населения страны введение всеобщего пенсионного обеспечения, повышение минимальных размеров пенсий имели исключительно важное значение для роста благосостояния народа, значительно повышали роль общественных фондов потребления в формировании жизненного уровня семей трудящихся. Теперь содержание нетрудоспособных членов семей в значительной мере брало на себя государство, что облегчало заботу о них со стороны трудоспособных членов семей.

Пенсионное обеспечение оказывало двойное влияние. Прямое воздействие заключалось в том, что пенсионное обеспечение позволяло продлить жизнь, повысить жизнеспособность ветеранов старшего поколения, использовать их опыт, приобретенные навыки для воспитания молодого поколения, для сохранения и укрепления традиций и обычаев, полезных для общества.

Обратная связь проявлялась в том, что при вознаграждении по заслугам прошлого труда создавалась система, вырабатывались определенные нормативы жизнедеятельности людей, стимулировался прогресс разностороннего развития работников ныне работающего поколения..

Как уже отмечалось, важнейшим принципом пенсионного обеспечения колхозников являлась связь с производственной деятельностью, с количеством и качеством труда, вложенного в трудоспособном возрасте в общественное хозяйство. По мере повышения месячного заработка повышался размер месячной пенсии. Такая практика исчисления пенсий побуждала колхозников к активному труду.

Пенсии назначались членам колхозов при наличии 25 лет стажа для мужчин и 20 лет для женщин. Однако членам колхозов западных областей Беларуси, где колхозы создавались позже, пенсии по старости назначались при меньшем стаже, при условии вступления в колхоз в год его создания.

Большое значение в совершенствовании системы пенсионного обеспечения колхозников имели решения сентябрьского 1967 г. Пленума ЦК КПСС по вопросу установления для членов колхоза одинакового с рабочими и служащими возраста назначений пенсий по старости, повышения минимальных размеров пенсий для тех из них, которые стали инвалидами I и II групп вследствие трудового увечья или профессионального заболевания и одновременного введения пенсионного обеспечения для такой же категории инвалидов III группы.

До принятия Закона о пенсиях и пособиях членам колхозов сельхозартели проводили определенную работу по улучшению социального обеспечения своих тружеников. Однако отсутствие единого порядка в этом жизненно важном деле приводило к тому, что хозяйства, исходя из своих экономических возможностей, устанавливали различный уровень пенсионного обеспечения, по-разному решали вопрос определения пенсионного возраста, стажа и степени трудового участия в общественном производстве. Высокодоходные хозяйства устанавливали довольно высокий уровень пенсионного обеспечения. В экономически слабых хозяйствах, особенно расположенных в неблагоприятных почвенно-климатических условиях, пенсии распространялись не на всех колхозников, размеры их были невелики.

Такая дифференциация пенсионного обеспечения колхозников приводила к углублению социально-экономического неравенства внутри колхозного сектора, не обеспечивала общественно необходимый уровень насущных потребностей колхозников.

Одной из основных проблем социального обеспечения являлось определение пенсионного возраста. Уже с 1968 г. в СССР был установлен одинаковый пенсионный возраст для рабочих, служащих и колхозников. Для рабочих совхозов и государственных предприятий существовала градация возраста в зависимости от условий труда. Так, пенсионный возраст для рабочих, занятых на производстве с вредными условиями труда, был снижен. В колхозном производстве также были такие виды труда, которые следовало отнести к вредным и тяжелым. К примеру, работа кузнеца, молотобойца, газосварщика, работа с ядохимикатами, на наиболее трудоемких участках животноводства и др. Вместе с тем, сложилось такое положение, когда часть специалистов-механизаторов сельского хозяйства и занятых на работах с вредными и тяжелыми условиями труда (в совхозах) пользовались правом льготного ухода и льготного обеспечения пенсией, а другая часть таких же специалистов, которая работала в аналогичных условиях (в колхозах), такими правами не пользовалась. Для колхозников, занятых на работе с вредными условиями, льготы по пенсионному обеспечению были не предусмотрены. Однако во многих хозяйствах для этих лиц был установлен ряд преимуществ и льгот в отношении оплаты труда: они пользовались сокращенным рабочим днем, получали за счет колхозов дополнительные продукты, спецодежду и т. д. В процессе совершенствования системы социального обеспечения колхозников имел место и такой вопрос, как включение в общий трудовой стаж работы в качестве члена колхоза наравне с работой на государственном предприятии или в учреждении. Рабочему или служащему, перешедшему на работу в качестве председателя, специалиста, главного бухгалтера, при назначении пенсии учитывалась работа как в колхозе, так и деятельность в качестве рабочего или служащего, однако при назначении ему пенсии время работы в колхозе не зачитывалось в стаж. Вопрос о внесении в общий трудовой стаж времени работы в качестве члена колхоза зависел от причин перехода и от государственной значимости того предприятия, куда перешел на работу член колхоза. Рабочий класс всегда пополнялся за счет крестьянства. Поэтому необходимо было учитывать данные процессы миграции населения при становлении и совершенствовании системы пенсионного обеспечения. Ведь работая в качестве члена колхоза, любой человек создавал

доход колхоза, определенная часть которого отчислялась в централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников. Перейдя на работу на государственное предприятие, человек также участвовал в создании национального дохода, часть которого государство направляло на социальное обеспечение колхозников. Значит, во всех случаях человек участвовал в создании средств централизованного союзного фонда социального обеспечения колхозников, а, значит, и имел право на соответствующую пенсию.

В процессе совершенствования системы социального обеспечения колхозного крестьянства создавались предпосылки для введения дифференциации условий труда колхозников, а также членов колхозов, занятых на производстве с вредными и тяжелыми условиями труда, предоставления льгот по пенсионному обеспечению, соответствующих тем, которыми пользовались рабочие совхозов и государственных предприятий.

В дальнейшем, в соответствии с решениями XXIV съезда КПСС, с 1 июля 1971 г. были увеличены минимальные размеры пенсий членам колхоза по старости, инвалидам I, II и III групп вследствие трудового увечья и профессионального заболевания, а инвалидам I и II групп – вследствие общего заболевания, а также повышены пенсии по случаю потери кормильца. Таким образом в восьмой и девятой пятилетках по условиям назначения пенсий колхозники были приравнены к рабочим и служащим.

Осуществление всех указанных мероприятий фактически означало создание единой для всех слоев общества системы пенсионного обеспечения. На 1 января 1975 г. из 44,4 млн. общего числа пенсионеров в стране насчитывалось 12,1 млн. чел. пенсионеров-колхозников, получающих пенсии по Закону о пенсиях и пособиях членам колхоза, из них получающих пенсии по старости – 10,6 млн. чел. По Белорусской ССР на 1 января 1975 г. общее количество колхозников, получивших пенсии в централизованном порядке, составляло 710 тыс. чел., из них получивших пенсии по старости – 603 тыс. чел. [1, с. 140].

Особенности пенсионного обеспечения колхозников были связаны не столько с различиями в формах социалистической собственности, сколько определялись степенью зрелости колхозной собственности, различиями в уровне жизни и производительности труда.

Все более полный охват централизованным пенсионным обеспечением членов колхоза обусловил относительно невысокий рост расходов из внутривозрастных общественных фондов потребления колхозов республики на пенсионное обеспечение пожилых людей и инвалидов, не получающих пенсии от государства, и падение их

удельного веса в общих расходах за счет фонда социального обеспечения и материальной помощи колхозникам.

Значительное увеличение расходов колхозов на пенсионное обеспечение пожилых людей и инвалидов, наряду с расширением в 1966–1975 гг. масштабов выплат из централизованного союзного фонда социального обеспечения, и повышение их удельного веса в общих расходах за счет фонда социального обеспечения и материальной помощи колхозникам, было обусловлено все более широким распространением в колхозно-кооперативном секторе прогрессивного опыта передовых хозяйств по введению за особые заслуги перед колхозным производством персональных пенсий – доплат к пенсиям, поступающим из централизованного союзного фонда. Эти пенсии-доплаты не носили обязательного всеобщего характера для всех хозяйств, тем более для всех колхозников-пенсионеров. Их назначение ничем не регламентировалось и полностью зависело от инициативы самих трудовых коллективов отдельных колхозов и их руководителей.

С 1965 по 1975 гг. значительно возросли такие расходы колхозов республики за счет фонда социального обеспечения и материальной помощи колхозникам на содержание домов для престарелых колхозников, хотя в отличие от других статей эти расходы не носили постоянного характера. Дело в том, что в эту статью расходов коллективные хозяйства включали самые различные виды материальных затрат, связанные, в основном, с оказанием материальной помощи нетрудоспособным членам колхозов преклонного возраста по ремонту их жилищ, обеспечению топливом, продуктами питания собственного производства и т. д., размеры которых в тот или иной год в значительной мере зависели от многих социально-экономических, политических и природно-климатических факторов. Например, в 1971 г. они составили – 59 тыс. руб.; 1972 г. – 2 8 тыс. руб.; 1975 г. – 185 тыс. руб.; [1, с. 145].

За восьмую и девятую пятилетки в колхозах республики более чем в 1,6 раза увеличились также расходы из фонда социального обеспечения и материальной помощи по выплатам пособий колхозникам по временной нетрудоспособности и колхозницам по беременности. Од-

нако если с 1965 по 1970 гг. объем этих расходов возрос более, чем в 2,8 раза, то в 1971 г. он снова сократился почти в 2 раза. и на конец 1975 г. составил 1594 тыс. руб. против 2599 тыс. руб. 1970 г., а удельный вес этих расходов в общих расходах за счет рассматриваемого фонда, увеличившийся было, соответственно, с 35,2% до 45%, снизился до 19,1%. Это было обусловлено тем, что в 1971 г. в централизованном порядке было введено обеспечение по временной нетрудоспособности и беременности за счет обязательных отчислений в определенном процентном отношении (2,8 %) от фонда оплаты по труду денежных взносов коллективных хозяйств в союзный фонд социального страхования колхозников, а также обусловлено соответственным уменьшением их численности, в том числе количество одиноких матерей сократилось на 27,3 %, многодетных – на 32,9 %.

Заключение. Итак, создание единой системы социального страхования колхозников, основанной на принципах, аналогичных тем, по которым осуществлялось социальное страхование рабочих и служащих, так же как и введение государственного пенсионного обеспечения членов колхозов, способствовало росту благосостояния колхозного крестьянства постепенному выравниванию жизненных условий работников различных форм собственности на селе. Но нельзя не учитывать, что их функционирование обеспечивало выравнивание и сближение материальных и культурно-бытовых условий жизни работников государственного и колхозно-кооперативного секторов общественного производства.

Литература

1. Народное хозяйство Белорусской ССР, 1976. Стат. ежегодник. / Центр. стат. упр. при Совете Министров Белор. ССР. – Минск. Беларусь, 1976. – 268 с.
2. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1974 году. Статистический ежегодник. / Центр. стат. упр. при Совете Министров Белор. ССР. – Минск. Беларусь. 1974. – 237с.
3. Население СССР. Численность, состав и движение населения. 1973.г. Статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – Москва, Статистика, 1975. – 208 с.